

Материалы конференции

УДК 811.112.22

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13204>

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ БЫВШИХ ЖИТЕЛЕЙ ГДР В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АККАУНТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)

С.А. Жилюк , М.А. Гаврилюк

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

 s.a.jiluck@gmail.com

Аннотация. После объединения Германии в 1990 г. многие жители бывших восточных областей (Восточной Германии, ГДР) столкнулись с проблемой самоидентификации. Они с теплотой вспоминают ГДР. Это явление получило название остальгии (Ostalgie). В настоящее время в социальных сетях функционирует большое количество аккаунтов, посвященных жизни в ГДР. Целью настоящей работы является выявление того, в какой степени современные пользователи продукта компании Meta, запрещенной в России в 2022 г., идентифицируют себя с бывшей ГДР и какую роль играет в их жизни восточногерманское прошлое. В качестве основного метода исследования был выбран метод сплошной выборки на материале 5 аккаунтов, посвященных тому или иному аспекту жизни в ГДР; кроме того, использовался метод лексико-семантического анализа. Многие пользователи с теплотой вспоминают прошлое, охотно делятся своими переживаниями тех времен и стараются избегать резких оценок того периода. Это позволяет говорить о возникновении феномена цифровой остальгии, причем под остальгией понимается не сожаление о политическом прошлом Восточной Германии, а в первую очередь процесс вспоминания своего собственного опыта. Осмысление жизни бывшими восточными немцами способствует их цифровой идентификации и играет важную роль в их самосознании и менталитете.

Ключевые слова: самоидентификация, ГДР, восточные немцы, остальгия, интернет-дискурс.

Для цитирования: Жилюк С.А., Гаврилюк М.А. Самоидентификация бывших жителей ГДР в Интернет-пространстве (на материале аккаунтов социальных сетей) // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 2. С. 39–46. DOI: 10.18721/JHSS.13204

INTERNET SELF-IDENTIFICATION OF PEOPLE BORN IN THE FORMER GDR (BASED ON MATERIALS OF SOCIAL NETWORK)

S.A. Zhilyuk , M.A. Gavrilyuk

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation

 s.a.jiluck@gmail.com

Abstract. After the Reunification of Germany in 1990, many people from its Eastern part (former East Germany, or GDR) faced a problem of self-identification. They were born and had been living for many years in the state which was then criticized by the West Germans, and which did not exist anymore, they were ashamed of their motherland and felt that they differed from the Germans born in the West. This juxtaposing became clear in the fiction texts created by those who had lived in the GDR. The phenomenon of thinking on the GDR past got the name *ostalgia* (*Ostalgie*, from Ost (East), and nostalgia). Further on, this word named any reminiscence of the East Germany. Today one can find traces of *ostalgia* in the real life in a form of numerous souvenirs from the GDR, and also in the Internet where social networks allow establishing accounts dedicated to the former East German life. The present article aims at finding to what extent social network users identify themselves with the East Germany and what significance the GDR still has for them. The used methods included sampling which allowed adopting examples from five accounts reflecting different aspects of life in the GDR. A lexic-semantical method was implemented to analyze them. The accounts can be divided into several groups in accordance with their focus. Many users recollect their East German past with pleasure, appreciate it and try to avoid extremes in assessing that period. Most of all, users underline the word *Zeit*, referring to the good old days that were calm (*ruhig*) and peaceful (*friedlich*). They still identify themselves with the GDR and name it as their motherland despite it ceasing to exist. Thus, belonging to the community of GDR-born-people is a way of identification for social network-users and is significant for their mentality even after more than 30 years since the fall of the Berlin Wall.

Keywords: self-identification, GDR, East Germans, ostalgia, Internet-discourse.

Citation: S.A. Zhilyuk, M.A. Gavrilyuk, Internet self-identification of people born in the former GDR (based on materials of social network), *Terra Linguistica*, 13 (2) (2022) 39–46. DOI: 10.18721/JHSS.13204

Введение

Несмотря на три десятилетия, прошедшие со времен распада Советского Союза и объединения ФРГ и ГДР, общества в России и Германии по-прежнему далеки от единства в вопросе о своей идентичности. И если в России наблюдается общее тяготение к советскому прошлому, что выражается, в частности, в большом количестве кинофильмов, посвященных советскому периоду истории [1, с. 17], то в Германии бывшие жители Западной Германии в меньшей степени ориентированы на прошлое, чем выходцы из ГДР (Восточной Германии). Об этом наглядно свидетельствуют как голосование на выборах в Бундестаг в 2021 г. [2], так и регулярные опросы на тему объединения Германии: не все восточные немцы полагают, что этот процесс прошел успешно и был в полной мере завершен [3, 4]. Последние испытывают чувство, которое в социологических и литературоведческих работах получило название остальгии (*Ostalgie*).

Постановка проблемы

Возникновению феномена остальгии способствовала поддержка восточногерманских писателей, особенно молодого поколения, которую оказывала ФРГ в начале 1990-х гг. Расчет был на то,

что писатели из ГДР станут критиковать тоталитарный режим, существовавший у них на родине, однако они предпочитали писать о своей исчезнувшей стране с теплой иронией [5]. Именно это отношение — ностальгическое, отчасти ироническое — получило название остальгии [6, с. 237]. Следует признать, что подобный процесс — процесс поиска идентичности в своем прошлом — не был чем-то новым для Германии конца XX в. и продолжал поиск национальной идентичности немцев, начавшийся еще после 1945 г. [7, с. 56; 8, с. 23]. Остальгия затрагивает не только литературу, но и другие виды искусства, например, кинематограф. В качестве примера «остальгической» киноленты можно привести фильм «Гуд-бай, Ленин!» (2003 г.).

Развитие ИКТ способствовало перемещению остальгического дискурса в интернет-пространство, и на сегодняшний день остальгия проявляется и в цифровом мире, в т.ч. в социальной сети Инстаграм (Организация, запрещенная на территории РФ), и именно записи в Инстаграм (Организация, запрещенная на территории РФ) за 2021 г. служат материалом для нашего исследования. Целью исследования является выявление того, в какой мере бывшие жители ГДР идентифицируют себя с Восточной Германией на цифровых платформах.

Материал и методология исследования

Материалом для исследования послужили аккаунты социальной сети Инстаграм (Организация, запрещенная на территории РФ), посвященные Восточной Германии. Каждый из них отличается своей тематикой: например, аккаунт @ddrreklame¹ содержит фотографии продуктов и товаров ГДР, аккаунт @ddrgeschichte² рассказывает о повседневной жизни в ГДР, аккаунт @ddr_rezepte_de³ представляет рецепты восточногерманской кухни. Непосредственно на воспоминания нацелены два аккаунта: @unsreddr⁴ и @heimaterinnerungen_an_die_ddr⁵.

Исследование базируется на методе сплошной выборки, заключающейся в знакомстве с постами в социальной сети Инстаграм (Организация, запрещенная на территории РФ) за 2021–2022 гг. и вычленении лексических единиц, которые, во-первых, могут рассматриваться как проявление остальгии, а во-вторых, служат для самоидентификации авторов постов и комментариев. При этом мы руководствовались определением, предложенным К. Неллером: остальгия — это положительное отношение к бывшей ГДР [9, с. 26], — иными словами, мы выделяли лексемы, содержащие оценку и относящиеся к записям, посвященным Восточной Германии. Для выполнения этой задачи нами применялся метод лексико-семантического анализа, которому подвергались как отдельные лексемы, так и высказывания в целом. При этом мы не ограничивались только положительной оценкой, в исследуемый материал попадали и лексемы, и высказывания с негативной оценкой.

Под оценкой мы понимаем «суждение говорящего, его отношение — одобрение или неодобрение...» [10, с. 272], выраженное с помощью языковых средств, обладающих оценочностью («способность языковых единиц выражать относительно устойчивую позитивную или негативную характеристику человека, а также отношение, мнение, суждение о положительной или отрицательной для языковой личности ценности предметов, явлений или процессов» [11, с. 7]). Кроме того, следует подчеркнуть, что оценка — это не только дихотомия «хорошо-плохо»; ее структура более сложна и склонна к дисбалансу — лексическое поле негативной оценки значительно шире поля положительной оценки. При этом нередко оценка носит имплицитный характер, что требует расширения анализа от лексемы до всего высказывания, привлекая широкий контекст, что позволяет сделать более обоснованные выводы [12, с. 128].

¹ DDR Reklame. URL: <https://www.instagram.com/ddrreklame/> (дата обращения: 14.01.2022).

² DDR Geschichte || GDR History. URL: https://www.instagram.com/ddr_geschichte/ (дата обращения: 14.01.2022).

³ DDR Rezepte.de. URL: https://www.instagram.com/ddr_rezepte_de/ (дата обращения: 14.01.2022).

⁴ Unsre DDR. URL: <https://www.instagram.com/unsreddr/> (дата обращения: 14.01.2022).

⁵ Heimaterinnerungen an die DDR. URL: <https://www.instagram.com/p/CYNxXz0KCr7/> (дата обращения: 14.01.2022).

Результаты исследования

Формат записи (поста) в социальной сети Инстаграм (Организация, запрещенная на территории РФ) предполагает публикацию изображения (обязательная часть) и комментария к нему (необязательная часть). Комментарий к изображению может состоять из графических символов (значков-эмодзи) или носить вербальный характер; возможно и сочетание этих двух типов. Нередко в качестве сопроводительного комментария к картинке выступают хештеги.

В рассмотренных аккаунтах встречаются различные виды комментариев авторов к постам. В профиле @ddrreklame изображение сопровождается справкой о продукте из «Википедии». Аккаунт @heimaterinnerungen_an_die_ddr сопровождает изображение комментарием пользователя, который прислал его, или просто благодарностью автору изображения от владельца профиля. Изображения в аккаунте @unsreddr нередко сами содержат вопрос к подписчикам: *Wer kennt noch dieses kleine Teufelchen?* («Кто помнит этого чертенка?», 22.12.21), *Rentner haben niemals Zeit. Wer kennt's noch?* («Кто помнит программу *Rentner haben niemals Zeit*?», 17.12.21). Вопрос может быть размещен и автором поста в текстовой форме: *Wer kennt das noch? Und ja – ich übe noch*⁶ («Кто помнит такое? А я до сих пор занимаюсь»); *Bin froh, dass ich das Teil überhaupt wieder zum laufen gekriegt habe...* («Рад, что часть вообще работает...», 11.12.21). Некоторые записи содержат краткое, иногда ироничное описание изображения: *Das WhatsApp der DDR!* («What's App в ГДР», @ddrgeschichte, 27.11.21), *Ernte* («Урожай», @ddrgeschichte, 24.09.21); часто вместо сообщения владелец профиля использует только хештеги (@ddr_ostalgia, 7.05.21). Профиль @ddr_rezpte_de использует другую стратегию: изображение сопровождается сообщением, в котором содержится призыв приготовить то или иное блюдо: *Wer braucht noch eine Inspiration für's Kaffekränzchen am Sonntag? Wir empfehlen den süchtig machenden Buttermilchkuchen!* («С кем поделиться вдохновением для приготовления выпечки к воскресной чашечке кофе? Мы рекомендуем этот масляный пирог, который никого не оставит равнодушным», 13.3.21).

Комментарии пользователей также содержат графические и вербальные элементы, среди них преобладает смешанный тип. Все комментарии по содержанию можно разделить на четыре типа:

1. Комментарии-ответы: содержат ответ на авторский вопрос или сообщение (*Ja, ich hatte es auch* – «И у меня такое было»; *Ich hab es noch* – «И у меня такое есть»; *Alle kennen es* – «Кто ж этого не знает?»);

2. Комментарии-реакции: содержат реакцию на изображение (*Schönes Bild* – «Классная картинка», *toll* – «Круто»);

3. Комментарии-воспоминания: содержат более подробное, чем в первом или втором типе описание изображения, причем изображение проецируется на личный опыт (*Der war aus Plüsch, so einen hatte ich auch.* – «Они были плюшевые, у меня был такой»);

4. Комментарии-оценки: содержат сопоставление жизни в ГДР с жизнью в Западной Германии или с сегодняшним днем (*TÄGLICHEN BEDARFS; Da gibt es Stacheldraht, Schießbefehl, Mangelwirtschaft, und zu wenig von allem* – «ЕЖЕДНЕВНЫЙ ДЕФИЦИТ; а еще колючая проволока, приказ открывать огонь на поражение, экономика дефицита и нехватка всего»); сюда же мы относим и оценку ГДР вне сопоставления с другими странами (*Ein freundliches Bild aus einem freundlichen Land!* – «Мирное фото из мирной страны»).

Несмотря на то, что большинство комментариев сочетают в себе черты нескольких типов, для определения идентификации восточных немцев нас интересуют два последних типа – воспоминание и оценка. Рассмотрим некоторые из них.

Пост @ddr_geschichte от 19.12.21 сопровождается комментарием автора: *Wurst geht immer!* («Колбаска – это всегда хорошо!») – и множеством комментариев различного типа: воспоминание: *Das ist Erfurt. In der damaligen Leninstraße* («Это Эрфурт. Тогдашняя Ленинштрассе»), реакция и сопоставление: *Das waren noch Zeiten* («Вот это времена были»), сопоставление: *Die Idee des Sozialismus ist krachend gescheitert. Die persönliche Wahrnehmung des DDR Alltags ist das Eine und der*

unschlagbare Vorteil, zwei Systeme vergleichen zu können, ist das andere («Идея социализма провалилась. Одно дело – личное восприятие жизни в ГДР, а другое – неоспоримое преимущество иметь возможность сравнивать две системы»), реакция и оценка: *Stimmt, "Wurst" geht immer! Allerdings musste man zu DDR-ZEITEN als Arbeiter nicht einen ganzen Tag arbeiten, um für eine fünfköpfige Familie für jeden eine Wurst und ein Getränk zu kaufen...!* («Колбаска – это хорошо... Вообще во времена ГДР трудящемуся не надо было весь день в поте лица работать, чтобы на пятерых челнов семьи купить колбасок и что-нибудь попить»). В приведенных примерах встречается слово *Zeit* (время), повторяющееся и в других комментариях.

Некоторые пользователи Инстаграм (Организация, запрещенная на территории РФ) вспоминают более снежные, чем сейчас, зимы – пост @unsreddr от 14.11.21: *Der nächste Winter kommt bestimmt...* Пользователи упоминают об исключительно снежной зиме 1978–1979 гг.: *Hoffentlich nicht wie 1978. den Winter vergesse ich nie* («Надеюсь, не как в 1978. ту зиму я не забуду никогда»; *ich war damals 8 Jahre alt und wir Kinder freuten uns über den Schnee! Die Erwachsenen allerdings weniger..!* («Мне было тогда 8 лет, и мы дети радовались снегу. Взрослые, впрочем, были не очень рады»); *1978/79 war ich 8 Jahre alt und wir Kinder freuten uns über den Schnee und die vielen NVA Fahrzeuge und Hubschrauber..., die unsere Dörfer versorgen!!* («Зимой 1978–1979 мне было 8, и мы дети радовались снегу и большому количеству техники добровольных уборочных служб и вертолетам... которые снабжали наши деревни») В этих комментариях представлены разные точки зрения; примечательно, однако, что положительные эмоции (*freuten uns* – «радовались») выражают пользователи, которые были в то время детьми (*wir Kinder* – «мы дети»). Обратим внимание на комментарий: *Da hat der Winterdienst noch funktioniert* («Тогда еще уборочные службы не бездействовали»). В нем дается имплицитная оценка бездействию уборочных служб по сравнению с временами ГДР.

Отметим также, что разные точки зрения на жизнь в ГДР приводят к затяжным обменам мнениями лишь в редких случаях и не приветствуются другими участниками: *ob meckern über heute oder damals – freuen wir uns einfach über die Bilder und lassen die Politik (wenigstens einmal!) aus dem Spiel.* («Чего жаловаться, что мы имеем сейчас или что было тогда, – давайте просто порадуемся картинкам и забудем, хотя бы на время, о политике», @ddr_geschichte, 19.12.21). В посте о восточногерманских джинсах *Im Osten trug man Niethosen und keine Jeans* («В ГДР это называли не джинсы, а брюки с заклепками», @unsreddr, 11.11.21) пользователи вспоминают как положительный, так и отрицательный опыт обладания джинсами «Визент»: *Die Wisent-Jeans waren hart wie Dachpappe* («Джинсы «Визент» были дубовыми, как рубероид»); *Genau das war meine erste die wisent und da ich damals schon für mein Gewicht zu klein war musste ich die Hose kürzen* (Это был мой первый «Визент», я для своего веса был низенький, и пришлось их обрезать»), *Keiner wollte so eine Scheiß Wisent... alle wollten Levis...war so...* («Такая дрянь никому не нужна была... все хотели «Левис»... Было же время...»). Среди прочих встречаются комментарии-уточнения (*Kamen die Jeans nicht teilweise auch ausm Osten? – А часть этих джинсов не с востока ли поставлялась?») и комментарии, посвященные в целом modus vivendi восточных немцев (*Habe ich nicht gekauft. Lieber gespart und 1:10 Ostmark in DM umgetauscht und für 250 Ostmark = 25 DM eine Mustangjeans im Intershops gekauft und getragen, bis sie mir vom Po fiel. – «Никогда их не покупал. Лучше скопить, обменять марку по курсу 1:10 на дойчмарку, за 250 восточных марок = 25 дойчмарок купить в «Интершопе» «Мустанг» и носить, пока он с задницы не свалится»). Наряду с очевидно оценочной лексикой (*hart wie Dachpappe* – «дубовые, как рубероид», *Scheiß* – «дрянь») часто встречаются лексемы с имплицитной, прагматической оценочностью (*alle wollten Levis* – «все хотели «Левис», *Habe ich nicht gekauft* – «никогда не покупал»).**

Все же среди оценочных комментариев наиболее частотными являются эксплицитные оценки со словом *Zeit* («время»): *sehr schön das war unsere Zeit* («В отличное время мы жили»); *waren keine schlechten Zeiten* («не такие плохие были времена»), *Die guten alten Zeiten* («Старые добрые времена»). Кроме слова *Zeit* положительную оценку выражают лексемы *Heimat* («родина»), *fried-*

lich («мирный»), *ruhig* («спокойный»), *schön* («красивый, отличный»), *gut* («хороший»), *vermissen* («скушать»). Жителям бывшей ГДР не хватает спокойствия и мира (*friedlich, ruhig*), а также чувства родины (*Heimat*). Некоторые подписчики подчеркивают, что считают своей родиной именно Восточную Германию: *Wieso ehemalige Heimat? Heimat bleibt Heimat, ein Leben lang* («Как это «бывшая» родина? Родина всегда будет родиной, всю жизнь», (@heimaterinnerungen_an_die_ddr, 13.1.22); *DDR geboren bin Stolz ein Ossi zu sein* («Родился в ГДР, горжусь тем, что я из Восточной Германии», @ddr_geschichte, 13.7.21). Таким образом, многие пользователи идентифицируют себя в цифровом пространстве именно как выходцы из ГДР, причем ГДР – это не политический, а пространственно-временной феномен: *Das waren noch Zeiten!* («Вот это были времена!»), *Das waren Zeiten!* («Что за времена были!»). Чем отличалось то время от дня сегодняшнего? Ответ на этот вопрос дает один из подписчиков @ddr_geschichte: *da war die Welt noch Inordnung* («Мир тогда был в порядке», 13.7.21).

Заключение

Рассмотренные аккаунты в социальной сети Инстаграм (Организация, запрещенная на территории РФ) позволяют говорить о феномене цифровой остальгии – перемещении обсуждения ГДР из художественной литературы и кинематографа в интернет-дискурс. Само существование и популярность аккаунтов, посвященных Восточной Германии, свидетельствуют о значимости этой темы для бывших жителей ГДР, многие из которых родились в ней и до сих пор соотносят себя с ней.

Было бы неправильно утверждать, что многие пользователи проявляют чувство ностальгии по отношению к политическому строю Восточной Германии; несмотря на теплые чувства, они помнят и о дефиците товаров, и о Берлинской стене, и об ограничениях прав человека, имевших место при социализме. Однако ГДР для большинства из них – это не государство, а скорее, культурный феномен, существовавший в определенное время, с которым они по-прежнему себя идентифицируют, противопоставляя себя уроженцам других стран, в т.ч. Западной Германии.

Иными словами, остальгия – это проявление теплых чувств по отношению к своему прошлому, свойственное почти всем людям. В этом смысле она не является исключительным феноменом. С другой стороны, остальгия как ностальгия по прошлому в исчезнувшей стране сродни ностальгии жителей России по советскому времени. Этот вывод может быть положен в основу дальнейших социологических, политологических и культурологических исследований сопоставительного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Завершинская Н.А., Завершинская П.К.** Кинематографические «Прочтения» советской эпохи как проекция воспоминаний и забвений современного российского общества // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2017, № 3. С. 13–19. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.3.02
2. **Hübscher K.** Deutschland-Bilanz: Wie die Deutschen in Ost und West übereinander denken // ZDF heute. Дата публикации: 08.08.2019. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute/umfrage-zur-zdf-deutschland-bilanz-wie-die-deutschen-in-ost-und-west-uebereinander-denken-100.html> (дата обращения: 14.01.2021)
3. **Matuschek P.** Kluft zwischen Ost und West bei Bundestagswahl // Kommunal. Дата публикации: 18.11.2021. URL: <https://kommunal.de/bundestagswahl-analyse-nichtwaehler-ost-west> (дата обращения: 14.01.2021)
4. Umfrage: Zwei Drittel der Deutschen halten Wiedervereinigung für unvollendet // FAZ. Дата публикации: 01.01.2020. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/umfrage-zwei-drittel-der-deutschen-halten-wiedervereinigung-fuer-unvollendet-16980394.html> (дата обращения: 14.01.2021)

5. **Кудрявцева Т.В., Шарыпина Т.А.** Проблемно-тематический комплекс «Оси-веси» в литературе воссоединенной Германии (на примере поэзии 1990-2000-х гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 2 (38). С. 105–118. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-2-10
6. **Потёмнина М.С.** «Осталгия» в литературе объединенной Германии // Балтийский филологический курьер. Вып. 6, 2007. Калининград: Издательство БФУ им. Канта. С. 237–249.
7. **Vergau J.** Aufarbeitung von Vergangenheit vor 1989 nach. Eine Analyse des Umgangs mit den historischen Hypotheken totalitärer Diktaturen in Deutschland. Marburg: Tectum, 2000. 265 s.
8. **Brunssen F.** The New Self-Understanding of the Berlin Republic: Readings of Contemporary German History // Recasting German identity: culture, politics, and literature in the Berlin Republic / ed. by S. Taberner, F. Finlay. NY: Camden House, 2002. Pp. 1–28.
9. **Neller K.** Dimensionen der Orientierungen der Ostdeutschen gegenüber der ehemaligen DDR, ihre Ursachen und politischen Konnotationen. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 376 S. DOI: 10.1007/978-3-531-90425-2
10. **Яхина А.М.** Категория оценочности: дистинктивный и дефиниционный аспекты // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов. Казань: Издательство Казанского федерального университета, 2017. С. 216–217.
11. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
12. **Пантеева К.В.** Понятия эксплицитности и имплицитности в контексте категории оценочности (на материале британского спортивного дискурса) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. № 1. С. 125–133. DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-125-133

REFERENCES

- [1] **N.A. Zavershinskaia, P.K. Zavershinskaia,** Soviet Movie Interpretations as a Reflection of Memory and Oblivion of the Contemporary Russian Society. Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law. 3 (2017) 13–19. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.3.02
- [2] **K. Hübscher,** Deutschland-Bilanz: Wie die Deutschen in Ost und West übereinander denken. ZDF heute. Available at: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute/umfrage-zur-zdf-deutschland-bilanz-wie-die-deutschen-in-ost-und-west-uebereinander-denken-100.html> (accessed 14.01.2021)
- [3] **P. Matuschek,** Kluft zwischen Ost und West bei Bundestagswahl, Kommunal. Available at: <https://kommunal.de/bundestagswahl-analyse-nichtwaehler-ost-west> (accessed 14.01.2021)
- [4] Umfrage: Zwei Drittel der Deutschen halten Wiedervereinigung für unvollendet, FAZ. Available at: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/umfrage-zwei-drittel-der-deutschen-halten-wiedervereinigung-fuer-unvollendet-16980394.html> (accessed 14.01.2021)
- [5] **T.V. Kudriavtseva, T.A. Sharypina,** The “Ossi-Wessi” Problem in German Literature after the Reunification of Germany (Poetry of 1990s-2000-s). University Proceedings. Volga Region. Humanities. 2 (38) (2016) 105–118. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-2-10
- [6] **M.S. Potemina,** Ostagia in the Literature of the Unified Germany. Baltijskij filologičeskij kur'er. 6 (2007) 237–249.
- [7] **J. Vergau,** Aufarbeitung von Vergangenheit vor 1989 nach. Eine Analyse des Umgangs mit den historischen Hypotheken totalitärer Diktaturen in Deutschland. Marburg: Tectum, 2000. 265 p.
- [8] **F. Brunssen,** The New Self-Understanding of the Berlin Republic: Readings of Contemporary German History, Recasting German identity: culture, politics, and literature in the Berlin Republic, ed. by S. Taberner, F. Finlay. NY: Camden House, 2002. Pp. 1–28.
- [9] **K. Neller,** Dimensionen der Orientierungen der Ostdeutschen gegenüber der ehemaligen DDR, ihre Ursachen und politischen Konnotationen. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 376 p. DOI: 10.1007/978-3-531-90425-2
- [10] **A.M. Iakhina,** Category of Evaluativeness: Distinction and Definition. Sovremennye Problemy Filologii i Metodiki Prepodavaniya Yazykov: Vosrosy Teorii i Praktiki. Sbornik Nauchnyh Trudov. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo federal'nogo universiteta, 2017. Pp. 216–217.

[11] **O.S. Akhmanova**, Linguistic Dictionary. Moscow: Sovietskaya entsyklopediya, 1969. 608 p.

[12] **K.V. Panteeva**, Explicit and Implicit in the Context of the Category of Evaluativeness (based on British Sport Discourse). Vestnik of Samara University. History, pedagogic, philology. 1 (2020) 125–133. DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-125-133

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Жилук Сергей Александрович

Sergey A. Zhilyuk

E-mail: s.a.jiluck@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0090-9068>

Гаврилюк Мария Александровна

Maria A. Gavrilyuk

E-mail: a753536@gmail.com

Поступила: 11.04.2022; Одобрена: 23.06.2022; Принята: 25.06.2022.

Submitted: 11.04.2022; Approved: 23.06.2022; Accepted: 25.06.2022.